

АЛЕКСЕЙ
ТОЛСТОЙ

АЭЛИТА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т53

Толстой, А.Н.

Т53 Аэлита / А.Н. Толстой. — М.: Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2018. — 196 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72547-7

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Алексея Николаевича Толстого «Аэлита».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72547-7

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.....	5
В МАСТЕРСКОЙ ЛОСЯ.....	9
СПУТНИК.....	15
БЕССОННАЯ НОЧЬ	21
ТОЮ ЖЕ НОЧЬЮ.....	25
ОТЛЕТ.....	29
В ЧЕРНОМ НЕБЕ	34
СПУСК.....	39
МАРС.....	41
ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ.....	49
ЗАКАТ.....	55
ЛОСЬ ГЛЯДИТ НА ЗЕМЛЮ.....	57
МАРСИАНЕ	59
ПО ТУ СТОРОНУ ЗУБЧАТЫХ ГОР.....	63
СОАЦЕРА.....	68
В ЛАЗОРОВОЙ РОЩЕ.....	71
ОТДЫХ.....	73
ТУМАННЫЙ ШАРИК.....	76
НА ЛЕСТНИЦЕ	83
ПЕРВЫЙ РАССКАЗ АЭЛИТЫ	88
СЛУЧАЙНОЕ ОТКРЫТИЕ	95
УТРО АЭЛИТЫ.....	102
ВТОРОЙ РАССКАЗ АЭЛИТЫ.....	107
ГУСЕВ НАБЛЮДАЕТ ГОРОД.....	122

ТУСКУБ	125
ЛОСЬ ОСТАЕТСЯ ОДИН.....	132
ЧАРЫ	138
ДРЕВНЯЯ ПЕСНЯ	142
ЛОСЬ ЛЕТИТ НА ПОМОЩЬ ГУСЕВУ	147
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУСЕВА ЗА ИСТЕКШИЙ ДЕНЬ.....	151
ПОВОРОТ СОБЫТИЙ.....	157
КОНТРАТАКА.....	162
ЛАБИРИНТ ЦАРИЦЫ МАГР.....	167
ХАО.....	173
БЕГСТВО	177
НЕБЫТИЕ.....	182
ЗЕМЛЯ.....	186
ГОЛОС ЛЮБВИ	191

СТРАННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

В четыре часа дня в Петербурге, на проспекте Красных Зорь, появилось странное объявление, — небольшой, серой бумаги листок, прибитый гвоздиками к облупленной стене пустынного дома.

Корреспондент американской газеты, Арчибальд Скайлс, проходя мимо, увидел стоявшую пред объявлением босую, молодую женщину, в ситцевом, опрятном платье, — она читала, шевеля губами. Усталое и милое лицо женщины не выражало удивления, — глаза были равнодушные, ясные, с сумасшедшинкой. Она завела прядь волнистых волос за ухо, подняла с тротуара корзинку с зеленью и пошла через улицу.

Объявление заслуживало большого внимания. Скайлс, любопытствуя, прочел его, придвинулся ближе, провел рукой по глазам, перечел еще раз:

— Twenty three, — проговорил он, наконец, что должно было означать: «Черт возьми меня с моими костями».

В объявлении стояло:

«Инженер, М. С. Лось, приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс, явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе».

Это было написано — обыкновенно и просто, обыкновенным чернильным карандашом. Невольно Скайлс взялся за пульс, —

обычный. Взглянул на хронометр: было десять минут пятого, стрелка красненького циферблата показывала 14 августа.

Со спокойным мужеством Скайльс ожидал всего в этом безумном городе. Но объявление, приколоченное гвоздиками к облупленной стене, подействовало на него в высшей степени болезненно. Дул ветер по пустынному проспекту Красных Зорь. Окна многоэтажных домов, иные разбитые, иные заколоченные досками, казались нежилыми, — ни одна голова не выглядывала на улицу. Молодая женщина, поставив корзинку на тротуар, стояла на той стороне улицы и глядела на Скайльса. Милое лицо ее было спокойное и усталое.

У Скайльса задвигались на скулах желваки. Он достал старый конверт и записал адрес Лося. В это время перед объявлением остановился рослый, широкоплечий человек, без шапки, по одежде — солдат, в рубаше без пояса, в обмотках. Руки у него от безделья были засунуты в карманы. Крепкий затылок напрягся, когда он стал читать объявление:

— Вот этот, вот так, замахнулся, — на Марс! — проговорил он с удовольствием и обернул к Скайльсу загорелое, беззаботное лицо. На виске у него, наискосок, белел шрам. Глаза — ленивые, серо-карие, и так же, как у той женщины, — с искоркой. (Скайльс давно уже подметил эту искорку в русских глазах и даже поминал о ней в статье: ...«Отсутствие в их глазах определенности, неустойчивость, то насмешливость, то безумная решительность и, наконец, непонятное выражение превосходства — крайне болезненно действуют на свежего человека».)

— А вот взять и полететь с ним, очень просто, — опять сказал солдат и усмехнулся простодушно и в то же время быстро, с головы до ног, оглядел Скайльса. Вдруг он прищурился, улыбка сошла с лица. Он внимательно глядел через улицу на босую женщину, все так же неподвижно стоявшую около корзинки. Кивнув подбородком, он сказал ей:

— Маша, ты что стоишь? (Она быстро мигнула.) Ну, и шла бы домой. (Она переступила пыльными, небольшими ногами, и видно было, как вздохнула, нагнула голову.) Иди, иди, я скоро приду.

Женщина подняла корзину и пошла. Солдат сказал:

— В запас я уволился вследствие контузии и ранения. Хожу — вывески читаю, — скука страшная.

— Вы думаете пойти по этому объявлению? — спросил Скайльс...

— Обязательно пойду.

— Но ведь это — вздор, — лететь в безвоздушном пространстве пятьдесят миллионов километров...

— Что говорить — далеко.

— Это шарлатанство или — бред.

— Все может быть.

Скайльс, тоже теперь прищурясь, оглянул солдата, вспыхнул гневно и пошел по направлению к Неве, — шагал уверенно и широко. В сквере он сел на скамью, засунул руки в карман, где прямо в кармане, как у старого курильщика и делового человека, лежал табак, одним движением большого пальца набил трубку, закурил и вытянул ноги.

Шумели старые липы в сквере. Воздух был влажен и тепел. На куче песку, один во всем сквере, видимо уже давно, — сидел маленький мальчик в грязной рубашке — горошком и без штанов. Ветер поднимал, время от времени, его светлые и мягкие волосы. В руке он держал конец веревочки, к другому концу веревочки была привязана за ногу старая, взлохмаченная ворона. Она сидела недовольная и сердитая, и, так же как и мальчик, глядела на Скайльса.

Вдруг, — это было на мгновение, — будто облачко скользнуло по его сознанию, стало странно, закружилась голова: не во сне

ли он все это видит?.. Мальчик, ворона, пустые дома, пустынные улицы, странные взгляды прохожих и приколоченное гвоздиками объявление, — кто-то зовет лететь из этого города в звездную пустыню.

Скайлс глубоко затянулся крепким табаком. Усмехнулся. Развернул план Петербурга и, водя по нему концом трубки, отыскал Ждановскую набережную.

В МАСТЕРСКОЙ ЛОСЯ

Скайлс вошел на плохо мощенный двор, заваленный ржавым железом и бочонками от цемента. Чахлая трава росла на гудах мусора, между спутанными клубками проволок, поломанными частями станков. В глубине двора отсвечивали закатом пыльные окна высокого сарая. Небольшая дверца в нем была приотворена, на пороге сидел на корточках рабочий и размешивал в ведерке кирпично-красный сурик. На вопрос Скайлса — здесь ли можно видеть инженера Лося, рабочий кивнул вовнутрь сарая. Скайлс вошел.

Сарай едва был освещен, — над столом, заваленным чертежами и книгами, горела электрическая лампочка в жестяном конусе. В глубине сарая возвышались до потолка леса. Здесь же пылал горн, раздуваемый рабочим. Сквозь балки лесов поблескивала металлическая, с частой клепкой, поверхность сферического тела. Сквозь раскрытые половинки ворот были видны багровые полосы заката и клубы туч, поднявшихся с моря.

Рабочий, раздувавший горн, проговорил вполголоса:

— К вам, Мстислав Сергеевич.

Из-за лесов появился среднего роста, крепко сложенный человек. Густые, шапкой, волосы его были снежно-белые. Лицо — молодое, бритое, с красивым, большим ртом, с пристальными, светлыми, казалось, летящими впереди лица немигающими глазами. Он был в холщовой, грязной, раскрытой на груди рубашке, в заплатанных штанах, перетянутых веревкой. В руке он держал запачканный, порванный чертеж. Подходя, он попытался застегнуть на груди рубашку на несуществующую пуговицу.

— Вы по объявлению? Хотите лететь? — спросил он глуховатым голосом и указал Скайльсу на стул под конусом лампочки, сел напротив у стола, швырнул чертеж и стал набивать трубку. Это и был инженер М. С. Лось.

Опустив глаза, он раскуривал трубку, — спичка осветила снизу его крепкое лицо, две морщины у рта, — горькие складки, широкий вырез ноздрей, длинные, темные ресницы. Скайльс остался доволен осмотром. Он объяснил, что лететь не собирается, но что прочел объявление на проспекте Красных Зорь и считает долгом познакомить своих читателей со столь чрезвычайным и сенсационным проектом междупланетного сообщения. Лось слушал, не отрывая от него немигающих, светлых глаз.

— Жалко, что вы не хотите со мной лететь, жалко, — он качнул головой, — люди шарахаются от меня, как от бешеного. Через четыре дня я покидаю землю и до сих пор не могу найти спутника. — Он опять зажжет спичку, пустил клуб дыма. — Какие вам нужны данные?

— Наиболее выпуклые черты вашей биографии.

— Это никому не нужно, — сказал Лось, — ничего замечательного. Учился на медные деньги, с двенадцати лет сам их зарабатываю. Молодость, годы учения, нищета, работа, служба, за тридцать пять лет — ни одной черты, любопытной для ваших читателей, ничего замечательного, кроме... — Лось вытянул нижнюю губу, вдруг надулся, резко обозначились морщины у рта. — Ну, так — вот... Над этой машиной, — он ткнул трубкой в сторону лесов, — работаю давно. Постройку начал год тому назад. Все?

— Во сколько приблизительно месяцев вы думаете покрыть расстояние между Землей и Марсом? — спросил Скайльс, глядя на кончик карандаша.

— В девять или десять часов, я думаю, не больше.

Скайльс сказал на это: ага, затем покраснел, зашевелились желваки у него на скулах: — Я бы очень был вам признателен, —